

Трое малышей укрылись в теплой комнате при учебном классе и тайком обсуждали план. Никого, кроме братьев, внутрь не пускали, оставив за дверью даже Лу Цзыяо.

Вскоре пятый принц приоткрыл дверь и велел служанке приготовить небольшой сундучок с едой, уложив туда двадцать куриных ножек, и принести в комнату.

Мысли маленьких принцев были просты: старшему брату оставалось сидеть под домашним арестом около десяти дней, если съедать по две куриные ножки в день, то двадцати как раз хватит!

А испортятся ли ножки за это время — неважно!

Маленькие принцы никогда не ели протухшей еды и понятия не имели, что у продуктов есть срок годности.

Лу Цзыяо лишь беспомощно улыбнулся.

Отсюда до Восточного дворца не было и двух ли, а пятый принц и шестой принц приготовили для Седьмого двадцать куриных ножек в качестве дорожного сухпайка.

Можно сказать, они смертельно боялись, что их младший брат проголодается в пути!

Когда сундучок с едой занесли в комнату, Лу Цзыяо бросил на него взгляд — это была квадратная коробочка размером с небольшой мяч, да и не слишком тяжелая.

Но пытаться пронести такую дуру мимо стражи — значит вовсе не принимать всерьез евнухов из двора первого принца.

И действительно, вскоре маленькие принцы тоже осознали эту проблему.

Пятый принц снова открыл дверь и велел служанке принести маленькую черную накидку.

Лу Цзыяо догадался, что тот, скорее всего, собирается обернуть сундучок.

Гениальный план в духе «заткнуть уши и красть колокол»!

Повозившись так некоторое время, трое маленьких принцев наконец закончили свои приготовления.

Лу Цзыяо увидел, как пятый принц и шестой принц вышли из дверей с немного взволнованным видом.

Пятый принц тихо позвал внутрь:

— Выходи, Седьмой, идем наведаемся к старшему брату.

После недолгой тишины Лу Цзыяо увидел, как из теплой комнаты, повесив голову, уныло вышел коренастый пухлый малыш.

Крошечное тельце Его Высочества было закутано в плотную черную накидку, подол которой волочился далеко сзади, словно крутой непобедимый герой вроде Лун Аотяня, явившись во всей красе, роковым образом ошибся с размером плаща...

— Это... — возмутился Лу Цзыяо. — В такую-то жару, как можно было так нарядить Его

Высочество?!

Он подошел к пухлому малышу, намереваясь поднять волочащийся по полу край, чтобы тот не споткнулся, но никак не ожидал увидеть еще более безумное зрелище — сзади под накидкой седьмого принца отчетливо выпирал кубический предмет размером аккурат с сундучок для еды!

Пятый принц, судя по всему, привязал коробку к спине младшего братишки и прикрыл все это накидкой.

Разве родные братья так поступают?!

Лу Цзыяо посмотрел на и без того кругленького толстячка, на спине которого так броско выпирал прямоугольный куб...

Он уже собирался полным праведного гнева пресечь эту безумную и глупую маскировку, но не удержался и просто покатился со смеху от комичного вида малыша!

— Ха-ха-ха-ха-ха, Ваше Высочество, ха-ха-ха-ха, вы... ха-ха-ха, вам нельзя так ходить! — верный дурачок Лу Цзыяо хохотал до изнеможения, едва переводя дух.

Седьмой принц поднял свое личико, похожее на румяную булочку, с непередаваемой тоской посмотрел на дурачка Лу Цзыяо, всем видом показывая, что пошел на это не по своей воле.

Пятый и шестой братья заявили, что он мал ростом, поэтому спрятанное за его спиной никто не заметит.

Лу Цзыяо не мог сдержать смеха.

Да такой наряд заметят даже за километр!

Под плащом у малыша как будто спрятали мини-холодильник!

Однако пятый принц считал маскировку седьмого брата идеальной и, полный уверенности, повел братьев в путь.

Погода в начале осени стояла еще жаркая. Седьмой принц, закутанный в накидку и с двадцатью куриными ножками за спиной, сидел на руках у дворцовой служанки и буквально таял от зноя.

Он несколько раз порывался пухлой ручонкой распустить завязки на шее, но пятый принц каждый раз строго его останавливал.

С грехом пополам добравшись до Восточного дворца, седьмой принц, жажда поскорее освободиться от этой обузы, едва ступив на землю, со всех ног бросился к старшему брату.

Дежурный евнух онемел от изумления при виде длинного плаща, волочившегося за маленьким принцем, а когда опомнился, было уже поздно перехватывать его.

Пятый принц и шестой принц воспользовались моментом и кинулись следом, вместе с младшим братом ворвавшись в главный зал!

Евнух поспешил за ними, крича на ходу.

Но трое маленьких принцев и ухом не повели, устраивая настоящий стометровый спринт!

Распахнув двери и переступив порог, они лишь тогда услышали предупреждение бежавшего сзади евнуха:

— Ваши Высочества, потише! В зале находится матушка тун-фэй, обождите, пока раб доложит...

Но слова прозвучали слишком поздно: вбежав в зал, трое маленьких принцев предстали не только перед первым принцем, но и перед весьма удивленной тун-фэй!

Маленькие принцы опешили!

Они ума не могли приложить, почему матушка тун-фэй оказалась здесь!

Если она заметит куриные ножки, то обязательно доложит отцу-императору!

— Зачем вы пришли? — Первый принц сидел у чайного столика. Наклонив голову, он нахмурился: — Не балуйтесь, живо возвращайтесь к себе! Если отец-император узнает, заставит вас переписывать книги!

Тун-фэй же с преисполненным милосердия и любви лицом шагнула навстречу:

— Братья просто соскучились по тебе, Его Величество не станет их винить. Раз уж пришли, присядьте отдохнуть.

Тун-фэй уже собиралась велеть служанкам подать холодного чая, как ее взгляд неожиданно упал на седьмого принца, закутанного в черную накидку.

— Седьмой... В такую жару зачем ты напялил плащ? — Тун-фэй тут же подошла ближе, намереваясь лично расстегнуть накидку маленького принца.

— Нет! — Пятый принц в панике выскочил перед тун-фэй, не давая ей снять накидку с Седьмого!

Шестой принц тоже подошел и перекрыл тун-фэй дорогу!

Личико-булочка седьмого принца выражало беспросветную тоску: он-то надеялся, что, войдя в комнату и увидав старшего брата, сможет наконец скинуть накидку и избавиться от сундучка с едой, но кто же знал...

— Что вы делаете? — удивилась тун-фэй. — Зачем вы так плотно закутали Седьмого?

Пятый принц гордо задрал нос и ответил:

— Седьмой считает, что в этой накидке он выглядит невероятно величественно!

Тун-фэй не знала, смеяться ей или плакать, глядя на седьмого принца, с которого в нескольких шагах от нее градом сходил пот:

— Неужели ему не жарко?

Седьмой принц уже не имел сил отвечать на подобные глупости и лишь повернул голову к окну, созерцая птиц, вольно порхающих по ветвям.

«Нужно сохранять изящество. Нужно держаться с достоинством...»

— Живо снимите! — Первый принц не мог видеть, как страдает его любимый младший брат. Он сам поднялся и подошел к нему: — А если он упадет в обморок от жары?!

— Нельзя снимать! — Пятый принц развернулся и бросился вперед, обняв седьмого принца сбоку и пытаясь загорodить его от взгляда старшего брата.

Шестой принц последовал примеру пятого брата и обнял седьмого принца с другой стороны. Зажав его с двух сторон, они надежно защищали сундучок с едой посередине, чтобы его не заметила тун-фэй!

Таща на спине двадцать куриных ножек, закутанный в тяжелую накидку, а теперь еще и зажатый в объятиях двух пышущих жаром братьев, Его Высочество седьмой принц внезапно потерял всякий смысл жизни.

В полузабытьи он уже слабо понимал, где находится. Тонкие струйки пота сбегали по пухлым щечкам Его Высочества, собираясь на аккуратном подбородке в целые ручейки, и кап-кап — капали прямо на круглый животик.

— Вы что, удушить его решили?! — Сгорая от желания спасти братишку, первый принц сделал стремительный шаг вперед и, словно цыплят, растащил двух братьев, обнимавших пухлого малыша. Он уже собрался отругать их, как краем глаза заметил странную кубическую выпуклость за спиной толстячка...

— Это... — Первый принц обомлел. Он только собрался протянуть руку и откинуть накидку, чтобы посмотреть, как пятый принц и шестой принц одновременно закрутили головами, точно погремушками!

У первого принца от удивления округлились фениксовые глаза. Хотя он еще не догадался, какая странная штука спрятана под плащом, интуиция подсказывала, что эти трое карапузов наверняка утаивают нечто запретное, потому и не дают снять накидку с Седьмого.

Освобожденный из объятий пятого и шестого братьев благодаря старшему брату, седьмой принц глубоко вздохнул, будто заново родился.

— Почему Ваше Высочество до сих пор не расстегнули накидку Седьмого? — с этими словами тун-фэй тоже подошла, чтобы помочь.

Опасаясь, что у младших братьев действительно есть какая-то постыдная тайна, первый принц, не раздумывая, опустился на одно колено, наклонился и крепко обнял седьмого принца, закрыв странную кубическую выпуклость за спиной Седьмого своими широкими плечами!

Только выдохнувший седьмой принц снова оказался намертво зажат — на этот раз в еще более плотных и горячих объятиях старшего брата!

Выражение отчаяния на его личике-булочке окончательно померкло — с мечтами было покончено навсегда!

— Эта накидка и впрямь невероятно идет седьмому брату! — прижав к себе седьмого брата, с нескрываемой серьезностью произнес первый принц.

Тун-фэй: «...»

Поветрие идиотизма, казалось, мгновенно захлестнуло весь зал!

К счастью, тун-фэй не было никакого дела до сына си-фэй, и снимет он накидку или нет, ее мало волновало — минутная забота была лишь данью вежливости.

Ее приход к первому принцу на словах выглядел как услуга Императрице — ведь родной матери было неудобно навещать сына, наказанного Императором. На самом же деле тун-фэй намеревалась выведать, не состоял ли первый принц в сговоре с чиновниками из Астрономического управления, препятствовавшими строительству Шуского тракта.

Кто же знал, что едва она успеет обменяться парой фраз и присесть, как эти трое малявок неожиданно ворвутся в зал.

Делать было нечего, тун-фэй оставалось лишь с улыбкой отступить, предоставив четверым братьям возможность вволю любоваться накидкой.

Опасаясь разоблачения тайны куба, первый принц подхватил седьмого брата на руки и, пятась и перемещаясь боком, старался держаться к тун-фэй исключительно лицом.

<http://bllate.org/book/18379/1766893>